

Хэ Юньсяо никогда не ожидал, что просто держание за руки вызовет такую бурную реакцию у его будущей жены.

«Ты! Что ты делаешь! Быстро отпусти меня!»

Голос принцессы Наньчжу был исключительно мягким и нежным, и даже гневный упрёк звучал очень мягко и мило для ушей Хэ Юньсяо.

Она пыталась высвободить свою маленькую ручку из большой руки Хэ Юньсяо, но по сравнению с её силой она была совсем не противником для Хэ Юньсяо. После нескольких совершенно бесполезных попыток она замахнулась розовым кулачком и принялась колотить им Хэ Юньсяо один раз за другим.

«Мужчина и женщина не должны быть близки! Я принцесса Ци, и у меня есть муж!»

Муж?

Услышав слово «муж», Хэ Юньсяо взволновался.

«Кто твой муж? Откуда я мог не знать, что у принцессы Наньчжу есть муж?»

«Моим мужем является Хэ Юньсяо! Сын генерал-маркиза Хэ Великого Ци. Отпусти меня, иначе мой муж не отпустит тебя!»

Хэ Юньсяо очень счастливо улыбнулся.

Эта девочка была довольно хорошо информирована. Вдовствующая императрица только закончила говорить сегодня днём, а ты уже знаешь об этом?

Мы даже ещё не обручились, а только говорим об этом, а ты уже притворяешься тигром?

Если я не вылечу эту тигриную шкуру, то что же мне остаётся делать? Что, если мы поженимся, и ты на каждом шагу будешь ссылаться на Вдовствующую Императрицу и Мэн Цинцзянь? Как мы тогда сможем жить своей жизнью?

Ладно, я одолжу тебе сегодня «большую тигриную шкуру» «жены Хэ Юньсяо», но знай,

Тот муж, о котором ты так высоко отзываешься, Хэ Юньсяо, — это я сам.

Я хотел использовать шанс признаться Наньчжу, но, увидев, какой она милашка, Хэ Юньсяо решил ничего не говорить. Сегодня я просто держу её за руку, посмеет ли Хэ Юньсяо прийти и избить меня?

«Не двигайся, мы не держимся за руки, мы лечимся. Понимаешь, лечим раны?»

Конечно, Наньчжу совсем не поверила в это. Она сама была экспертом в искусстве исцеления. Как могут мужчина и женщина держаться за руки, чтобы лечить раны?

«Ты врёшь, какое это лечение?»

Хэ Юньсяо терпеливо объяснил: «Странный яд, которым ты отравлена — это гемофилия, ты знаешь, что такое гемофилия? Не знаешь?»

Видя, что Наньчжу в замешательстве, Хэ Юньсяо тоже оказался в тупике.

Но чтобы достойно держать руку жены, эта маленькая трудность, конечно, обязательно, несомненно, не была для него слишком сложной.

«В нашей крови есть нечто, называемое «фактор свёртывания крови». Эта штука помогает заживлять раны. У тебя сейчас не хватает этого «свёртывающего фактора» в крови. Поэтому, когда ты получаешь травму, очень сложно залечить.

И я не называю это держанием за руки. Я называю это лечением. Потому что в твоей крови не хватает «фактора свёртывания», я использую свою внутреннюю силу, чтобы передать свою кровь в твоё тело. Таким образом, у тебя появится «фактор свёртывания», и рана заживёт».

Хэ Юньсяо не был уверен, объяснил ли он это понятно, почесал голову и сказал: «В древней медицине были методы «кровопускания» и «обмена крови», они, наверное, означают нечто похожее на это. Ты понимаешь?»

Мэн Цинжоу, старшая принцесса Наньчжу, кивнула с видимым пониманием.

Всё ещё немного смущаясь из-за держания за руку, она посмотрела на свою левую руку, переплетённую с правой рукой Хэ Юньсяо всеми десятью пальцами, и сказала: «Мы лечимся, верно?»

Хэ Юньсяо поспешно закивал.

«Верно, верно. Это просто лечение. У тебя есть муж, какая разница? Такие правила, как что мужчина и женщина не должны быть близки, не применимы к врачу и пациенту».

Чем больше она обращала внимания на держание за руку, тем больше Мэн Цинжоу ощущала ощущения от большой руки, держащей маленькую.

Она была большой, немного грубоватой, твёрдой и тёплой.

Отвернув лицо от Хэ Юньсяо, Мэн Цинжоу сказала: «Сколько потребуется времени для лечения?»

Хэ Юньсяо прикидывая, сказал: «Около получаса».

Полчаса, по его скорости заживления, было достаточно, чтобы рана затянулась корочкой.

После этих слов воцарилась тишина.

Они сидели, держась за руки, и некоторое время никто ничего не говорил.

Хэ Юньсяо очень наслаждался моментом, и, оказавшись рядом с такой милой женой, странные мысли в его сердце поутихли, и ему было приятно просто держаться за руки и смотреть на луну.

Днём он всё ещё немного волновался из-за этой невесты-жены, которая ещё не согласилась, но сейчас, кто бы ни посмел украсть Наньчжу у него, он ударит его первым.

Ночью Хэ Юньсяо слышал шорох, доносящийся со стороны Наньчжу, и вскоре увидел, как она протягивает ему браслет.

Браслет был вполне обычным и как ни смотри, просто серебряным браслетом.

«Это тебе», – сказала она.

Хэ Юньсяо посмотрел на заброшенный дворец Линьсюань. На старшую принцессу, одетую как служанка, и на травяной сад, требующий её личного труда.

Наконец Хэ Юньсяо увидел то, что Наньчжу держала в руке – серебряный браслет, подаренный ему.

Он сжал руку Наньчжу немного крепче.

Такая хорошая девочка, как Наньчжу, должна быть моей!

Если бы это серебро ему подарила сестра Цзян, Хэ Юньсяо принял бы его мгновенно, но этот браслет ему дарила Наньчжу, и он на мгновение заколебался, прежде чем принять.

Хэ Юньсяо заметил, что глаза Наньчжу, смотрящие на этот браслет, были полны нежности.

«Почему ты дала мне это?»

Мэн Цинжоу опустила голову и сказала: «Наньчжу сделала неправильно...»

Хэ Юньсяо даже усомнился в собственных ушах.

«Что ты сказала?» – допытывался он.

Собравшись с духом, голос Мэн Цинжоу стал немного громче.

«Наньчжу сделала неправильно. Это Наньчжу была неправа. Прости. Когда молодой господин порезал ладонь, чтобы вылечить раны Наньчжу, Наньчжу не сотрудничала с молодым господином и всё ещё была неразумной и била тебя. Это вина Наньчжу. Этот браслет, чтобы оплатить твоё лечение. Если этого недостаточно, у Наньчжу во дворце есть ещё, так что, когда лечение закончится, Наньчжу сходит и принесёт для тебя».

Услышав, как Наньчжу говорит это, Хэ Юньсяо по-настоящему почувствовал, что ему очень повезло. Слишком много благодарить Вдовствующую Императрицу.

Такая хорошая девочка достойна своей красоты.

Поскольку её левая рука всё ещё была в его, Хэ Юньсяо сказал: «Протяни правую руку».

Мэн Цинжоу недоверчиво протянула правую руку.

Хэ Юньсяо надел этот серебряный браслет ей на правое запястье.

Мэн Цинжоу была озадачена и сказала: «Разве ты не хочешь его?»

Хэ Юньсяо мило улыбнулся и с нежностью сказал своей Наньчжу: «Конечно, я хочу, просто красивый браслет по своей природе должен быть на красивой девочке. Только тогда в нём есть смысл. Пока носи браслет с собой, не потеряй его для меня».

[Уровень благосклонности Мэн Цинжоу повысился с 30 до 50]

Хотя её благосклонность возросла, из уст Мэн Цинжоу вырвались слова отказа: «Молодой господин впредь не должен приходить во дворец Линьсюань».

Хэ Юньсяо был очень озадачен.

«Почему?» – спросил он.

«Наньчжу уже обещана Хэ Юньсяо её сестрой. Если молодой господин будет часто приходить к Наньчжу, боюсь, мой муж неправильно истолкует».

В этот момент сердце Хэ Юньсяо: как смеет моё будущее «я» украсть жену у моего настоящего «я»?

Хэ Юньсяо намеренно не говорил Нанчжу, что он её муж.

Он хотел, чтобы его драгоценная Наньчжу по-настоящему полюбила его, полюбила без каких-либо других факторов, не потому, что она была «обещана» ему.

«Если я не приду, ты не сможешь так лечить себя, тебе нужно регулярно лечиться».

«Тогда...» – Мэн Цинжоу сказала с колебанием, – «Тогда приходить можно только для лечения ран».

Хэ Юньсяо довольно улыбнулся: «Конечно, только для этого. Порядочный джентльмен вроде меня как может отбирать любимых у других?»

Мэн Цинжоу кивнула, и услышав, что Хэ Юньсяо даёт ей такую гарантию, поверила ему.

Хэ Юньсяо хотел воспользоваться возможностью поговорить с женой о том, как решить проблему с таблеткой пожирателя души, но как раз в тот момент, когда слова уже были на кончике языка, он услышал, как у милого ребёнка заурчал животик.

Только что стемнело, и наступило время ужина.

Лицо Мэн Цинжоу мгновенно покраснело, и она опустила голову в смущении.

Они всё ещё держались за руки, и даже если они ничего не делали, их нельзя было видеть другим. Даже если этот человек не чужой мужчина, а жених Хэ Юньсяо, это всё равно то, чего другие видеть не должны.

Тяжёлые обычаи Ци. Если старшая принцесса утратит достоинство и этикет и будет

находиться в руках мужчины, как маленькая служанка, это только породит много сплетен и напрасно навредит репутации Наньчжу.

Хэ Юньсяо не допустит такого, поэтому он не мог отвести её туда, где её могли бы увидеть, чтобы найти еду.

Он вспомнил озеро, когда искал дворец Линьсюань, поэтому поднял Мэн Цинжоу и сказал ей: «Пойдём со мной, я угощу тебя шашлыком».

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594045>